

Интернет-журнал «Мир науки» ISSN 2309-4265 <http://mir-nauki.com/>

Выпуск 3 - 2015 июль — сентябрь <http://mir-nauki.com/issue-3-2015.html>

URL статьи: <http://mir-nauki.com/PDF/03PDMN315.pdf>

Фридман Михаил Феликсович

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Российская Федерация, г. Москва

Научный консультант «Международного научно-образовательного центра имени А.А. Зиновьева»

Кандидат педагогических наук

E-mail: mffree79@mail.ru

Роль и место научно-образовательной политики в становлении и развитии информационного общества

Аннотация. В предлагаемой статье анализируются основные, наиболее актуальные и важные, проблемы научно-образовательной политики в контексте разработки новых концептуальных подходов к модернизации высшего образования, раскрываются предпосылки и условия перехода к новой парадигме, выявляются и обосновываются методологические принципы организации, проведения и продвижения новых научно-образовательных реформ.

Анализ доминирующих международных тенденций развития научно-образовательной политики РФ позволил выявить и описать проблемное поле, тормозящее переход России к информационному обществу в условиях сменяющейся культурно-исторической парадигмы.

В работе разобраны основные концептуальные основания, призванные сформировать теоретическую и методологическую базу новой парадигмы научно-образовательной политики с учетом попытки преодоления кризиса гуманитарных наук в области педагогики высшего образования.

Ключевые слова: информационное общество; модернизация высшей школы; научно-образовательная политика; высшее образование; новая парадигма образования.

Ссылка для цитирования этой статьи:

Фридман М.Ф. Роль и место научно-образовательной политики в становлении и развитии информационного общества // Интернет-журнал «Мир науки» 2015 №3 <http://mir-nauki.com/PDF/03PDMN315.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

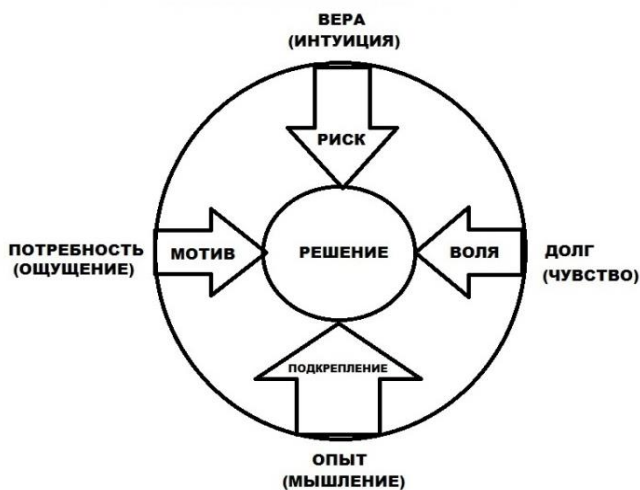
В настоящее время под информационным обществом чаще всего понимается постиндустриальное общество, формирующееся в ходе “информационной революции”, его считают исторической фазой развития цивилизации, в которой знания и информация выступают главными продуктами производства. Подобной точки зрения придерживались основоположники теории постиндустриального (информационного) общества Дэниэл Белл, считавший себя “социалистом в экономике, либералом в политике и консерватором в культуре” и Элвин Тоффлер, автор идеи технологической (сверхиндустриальной) революции, рассматривавший возникновение информационного общества как закономерную смену индустриального общества, прежде сменившего аграрное.

Обычно информационным обществом характеризуют современное состояние развитых стран, в которых информационно-коммуникационные технологии обеспечивают практически все отрасли социально-экономического развития. Большой частью становление информационного общества связывают с США, Западной Европой и Японией.

Большинство исследователей считают переход к информационному обществу следствием интенсивного развития информационно-коммуникационных технологий.

Наблюдая за тем, как существенно изменился мир с появлением новых средств массовой информации и коммуникации, очевидно, что, высокотехнологический прорыв, сделанный в развитии информационно-коммуникационных технологий, открыл беспрецедентные возможности для человечества в части обеспечения доступности к информационным ресурсам.

Информационное общество дает человеку возможность разработки и принятия самостоятельных решений, позволяя ему самому выбирать, как искать, собирать, оценивать, обрабатывать, хранить и применять информацию – информацию, которая играет ключевую роль в удовлетворении биологических, психологических, социальных и духовных потребностей индивидуума в социально приемлемых формах, в эффективном преодолении его возрастных кризисов, трудных жизненных ситуаций, в предупреждении и разрешении разных типов конфликтов.

Рис. 1. Соционические механизмы принятия решений

По нашему мнению, основных механизмов принятия самостоятельного решения всего 4, их элементы описаны К.Г. Юнгом в виде т.н. “психических функций” (мышление, ощущение, интуиция и чувство). Дальнейшее развитие это представление получило в теории информационного метаболизма А. Кемпинского и составило концептуальную основу современной соционики.

Опираясь на идеи названных исследователей, очевидно, следует предположить, что силами, побуждающими человека принимать то или иное решение, являются мотив, риск, воля и подкрепление, т.к. все указанные механизмы имеют прямую зависимость от нейро-

гуморальной регуляции когнитивных процессов и поведения личности, именуемой нами душой. Иллюстрация данной гипотезы представлено на рисунке 1.

Постиндустриальное общество – это, прежде всего, общество потребления, основанное на высокой продуктивности массового производства, вызывающей перенасыщение рынка товарами и услугами во всевозможных сочетаниях цены, качества и формата; на тотальной автоматизации труда, быта и досуга, ослабляющего квалификацию, волю и мотивацию человека, что неминуемо приводит к диаметрально противоположным результатам, а именно: к агедонии, инфантилизму, пассивности, толерантности, неразборчивости (всеядности) и другим социально опасным болезням современного общества. Именно поэтому нельзя отождествлять информационное и постиндустриальное общество, последнее из которых является завершающей стадией индустриального общества.

Кочевой образ жизни, характеризующийся свободным ареалом, уступил место аграрному обществу, остановившему человека в пределах политических (государство), экономических (город), социальных (семья), юридических (право) и бытовых (дом) границ, в результате чего люди стали жить ближе друг к другу. Индустриальное общество, пришедшее на смену аграрному, заставило еще плотнее людей коммуницировать друг с другом, выстроив экономический аспект общественных отношений по схеме: заказчик-организатор-исполнитель-потребитель. Так, производители, поставщики, продавцы, покупатели, посредники и пр. в условиях развитой конкуренции в борьбе за общий рынок и использовании человека в качестве ресурса стали заходить на поле интересов друг друга. В информационном обществе отношения человека со средой изменились в корне: человек растворился в информационной среде, а среда растворилась в человеке.

Говоря об информационном обществе как о новой исторической эпохе развития человеческой цивилизации, нельзя не отметить, что признаки его возникновения характеризуются глобальными политическими, экономическими, социальными, культурными, экологическими, технологическими и даже физическими изменениями.

Так, главным политическим признаком возникновения новой культурно-исторической парадигмы, прежде всего, является влияние предоставления равных стартовых возможностей доступа к информационным ресурсам на разработку и принятие политических решений. Человек, имеющий доступ к информации, способен на основе ее анализа принять самостоятельное решение в пользу того или иного политического интереса. Вместе с этим, объединение людей в единое электронное сообщество превращает их в идеальный объект для массовой манипуляции, что с очевидностью приводит к образованию новых явных и скрытых политических сил в обществе.

Основным экономическим признаком информационного общества, вероятно, можно считать прямую зависимость благополучия и социального статуса человека от степени реализации и капитализации его интеллектуального потенциала, основанную на появлении новых “социальных лифтов”, в механизме которых деньги и “связи” уже не играют решающей роли. Более того, следует отметить, что переход к информационному обществу особенно интенсивно превращает профессиональное образование в общее: так, бывшие профессии сегодня становятся обыденными умениями и навыками (писарь, толмач, водитель, оператор ПЭВМ и мн. др.).

Социальный аспект становления нового типа общественных отношений заключается в интенсивном формировании социального капитала, способствующего эффективному коммуникативному взаимодействию людей разных социальных, возрастных, экономических и пр. категорий, он проявляется в кризисе традиционных социальных институтов (государство, семья, религия, производство, народное образование и др.) и появлении новых (средства

массовой коммуникации, сетевой университет и пр.), в появлении новых социальных болезней общества, в качественных демографических изменениях (массовое переселение и трудовая миграция, гостевые браки вытесняют гражданские и традиционную семью, преобладание самостоятельного проживания и ведения хозяйства и пр.).

Культурный аспект перехода к информационному обществу выражается в появлении новых ценностей и смыслов, в развитии творческой и познавательной активности населения Земли, в расширении личностного пространства, в активном освоении новых социальных ролей, в появлении нового типа интеллектуальных лидеров (архитекторы информационного пространства).

Школа, армия и тюрьма как единая воспитательная система аграрного общества, элементы которой отличаются только степенью жесткости и, следовательно, объемом охвата, перестают выполнять свою традиционную функцию форматирования человеческого и социального капиталов.

Важнейшим экологическим признаком информационного общества требуется назвать создание особой среды ноосферного типа, в которой человек выживает благодаря симбиотическому взаимодействию, а не за счет хищничества и паразитизма. Данное обстоятельство способствует формированию новой системы отношений и, следовательно, новой морали. Пиком развития информационного общества, его акмэ, станет модель “планета-университет”, т.е. новая социальная утопия, в которой каждый человек будет отождествлять себя со всем человечеством, принимая на себя всю ответственность и за себя, и за “другого”, и за всех вместе, и за историю мира вообще.

Физический признак перехода к информационному обществу проявляется в изменении осязаемого влияния информации на материальный мир, в котором информация приобретает качества особого свойства материи и энергии. В результате пересмотра физического смысла информации коренным образом изменяется ее биологический смысл, позволяющий, в частности, сегодня считать жизнь формой существования, хранения и передачи информации как продукта наследственности и изменчивости, что в действительности грань между живой и неживой природой делает весьма условной.

Наконец, важнейшим технологическим признаком является создание и наполнение глобальной системы сложных информационно-коммуникационных связей, пронзающей все слои жизни современного человека – системы, в которой личность выступает методом познания, а мышление – средством.

Сегодня мы наблюдаем системный кризис постиндустриального общества – общества потребления, который выражается в победе технологий над человеческой природой, в результате которой люди вынуждены искать и находить себе новые потребности и новые ареалы. Информационные технологии проникли практически во все сферы человеческой жизни, показав невиданную продуктивность, вызвавшую быстрое перенасыщение и отторжение. Так, например, взрыв в книгоиздании не привел к повальному росту эрудитов; масштабная борьба с плагиатом в диссертациях не открыла дорогу истинным исследователям; а мода на ученые степени как признак принадлежности к интеллектуальной элите не сделала чиновников, коммерсантов и криминальных авторитетов лидерами академического сообщества, несмотря на все попытки лишить последнее государственного имущества и автономного академического права без участия власти и сторонних сил принимать или не принимать ученых в свое “сословие”; увеличение штатных IT-сотрудников (системные администраторы, программисты, web-дизайнеры, наладчики сетевого оборудования и пр.) в организациях не привело к информатизации бизнеса; превращение диссертаций в технологию получения ученой степени не обеспечили инновационного прорыва государству; научный

стиль изложения, ставший абсолютно бесстрастным, не увеличил социальной активности исследователей, т.к. он не способствует выражению их личных убеждений, которыми они руководствуются в жизни и работе, которые готовы отстаивать в споре и, если потребуются, за которые они пойдут на костер (Н.И. Вавилов). Подобных примеров можно привести множество.

Основными предпосылками перехода к информационному обществу, прежде всего, следует считать кризис традиционных социальных институтов аграрного и индустриального общества, который указывает на то, что ни сформировавшиеся элиты, ни основная масса народонаселения уже не могут быть участниками сложившегося типа социального управления, они не видят приемлемого для себя места в действующей модели организации общественных отношений.

Массовое и интенсивно растущее перенаселение на фоне очевидного понимания ограниченности ресурсов планеты подводят современное человечество к самому главному вопросу: “Что делать?” Как выйти из этой ситуации: обеспечить полное равноправие, предоставив каждому тот минимум, который получается в процессе простого и честного деления общего на равные части с учетом семимиллиардного населения или развернуть мировую, точнее всемирную, войну за ресурсы, сократив численность человеческого рода до минимальной?

Из этих по-настоящему страшных вопросов с неизбежностью вырастает самый острый исследовательский вопрос современности: “Можно ли найти какой-то конструктивный выход из сложившегося положения, и, если это возможно, то каковы роль и место человеческого интеллекта в поиске данного решения? Готово ли государство делегировать свои политические функции академическому сообществу? Готово ли академическое сообщество стать действенным социальным институтом интеллектуального лидерства? Готовы ли разработчики, производители и операторы средств массовой коммуникации обеспечить предоставление равного доступа населению планеты к информационным ресурсам? Готов ли каждый человек взять на себя ответственность за информацию, создателем, носителем, хранителем и преобразователем которой он является?” Перечисленные вопросы и составляют основные условия перехода человеческой цивилизации к информационному обществу.

Особые роль и место в становлении и развитии информационного общества, на наш взгляд, должны отводиться научно-образовательной политике, призванной создать институциональную основу нового этапа развития человеческой цивилизации, в ходе которого на смену Человеку Знающему и Человеку Делаящему придет Человек Думающий.

Говоря об основных этапах модернизации высшего образования как ключевого института научно-образовательной политики, следует начать с Академии Платона, создателя идей, который впервые в истории создал институт целенаправленного формирования интеллектуальной элиты, в котором преподавание охватывало практически все области знаний, известные на тот момент грекам – самой прогрессивной части человечества. Платоновская академия стала институциональной основой средневекового университета, традиции и ритуалы которого дошли до наших дней.

Средневековый монастырский университет, возникший, по всей видимости, как альтернатива догматическому подходу к познанию и ставший основополагающей концептуальной и институциональной платформой современной системы высшего образования. Фактически им был заложен фундамент классического университета, установившего с властью паритетные отношения, в которых государство и университет образовывали устойчивый симбиоз, они были взаимовыгодны и не подчинены друг другу в стратегических вопросах.

Учитывая, что разделение, а затем и механизация труда резко повысили его производительность, индустриальное общество пришло на смену аграрному: границы, армия, тюрьма, суд и пр. не способны были остановить прогресс, в результате чего появился новый тип университета – институт, отраслевой вуз – модель научно-образовательной политики, при которой университет обслуживает государство, фундаментальные и прикладные научно-исследовательские разработки и содержание образовательных программ полностью подчинены интересам действующей власти.

Быстрое перенасыщение рынка товарами и услугами различных типов, цен и качеств на фоне внезапного осознания человеком ограниченности временных и природных ресурсов привело к кардинальному изменению научно-образовательной политики, в которой центральное место заняло общедоступное массовое высшее образование (в т.ч. с применением дистанционных технологий), что привело к одновременному существованию трех типов вузов: классического университета – для “производства интеллектуалов”, отраслевого вуза – для подготовки кадров в соответствии с потребностями народного хозяйства, и “конформного” вуза – для формального подтверждения факта принадлежности к интеллектуальному сообществу, попросту говоря, для получения документа об образовании в соответствии с требованиями времени.

В качестве компромиссного выхода из сложившейся ситуации, для того, чтобы уйти из-под государственного влияния, перейти на полную самоокупаемость и сохранить традиции классического университета, Запад предложил модель предпринимательского университета, призванного стать институциональной основой для коммерциализации интеллектуального потенциала, в результате чего основной задачей университета становится продажа интеллектуальной услуги, и вся его внутренняя жизнь посвящена ей.

Вторая попытка университета уйти от государственной зависимости, выйти за пределы ойкумены, стало создание институциональной основы для организации и реализации международных научно-образовательных проектов, что под собой подразумевает превращение университета в транснациональную корпорацию.

На этом этапе развития научно-образовательной политики история останавливается, однако на смену постиндустриальному обществу (как завершающей стадии индустриального) неминуемо приходит информационное общество, стремящееся в корне переломить сложившуюся ситуацию. Так, например, становится очевидным появление сетевого университета (университет-паутина, университет-корабль, университет-поезд и пр.) и “университета для всех”, в который поступить сможет каждый, но завершить обучение можно будет только после полного освоения образовательной программы, а не в результате окончания официального срока обучения.

На смену указанным моделям, вероятно, придет модель “Планета-университет”, “Интеллектуальная планета”, которая обеспечит переход с государственного и международного на мировой – ноосферный – уровень организации интеллектуального взаимодействия, создание единой среды, в которой каждый человек будет вовлечен в процесс непрерывного развития и реализации своего интеллектуального потенциала.

Перечисленные прогнозные модели в XXI веке уже не кажутся наивными и утопичными, как и гипотетическая модель университета будущего “Микрокосм”, предполагающая, что университет как макросреда обитания человека в результате превратится в микросреду, т.е. каждый человек, самостоятельно осознав собственный уникальный опыт и потенциал, будет идентифицировать свои роль и место в жизни в качестве метода познания.

Подводя итоги сказанному, следует подчеркнуть, что информационное общество – это одновременно и новая историческая эпоха развития человеческой цивилизации, характеризующаяся глобальным объединением людей на основе обобществления интеллектуальных ресурсов человечества для решения важнейших проблем современности, и форма существования общественного сознания, основывающаяся на совокупности коллективных представлений о лидирующей роли интеллекта в общественно-историческом развитии, и новый тип мировоззрения – системы взглядов на мир с позиции архитектора информационного пространства, настаивающей на том, что личность – это аутентичный экзистенциальный метод познания. Это такое общество, в котором поиск, сбор, оценка, обработка, хранение и применение информации играет ключевую роль, позволяя человеку как биопсихосоциодуховному существу самостоятельно принимать решения по удовлетворению своих потребностей в социально приемлемых формах, эффективно преодолевать возрастные кризисы, трудные жизненные ситуации, предупреждать и разрешать конфликты.

Миссия информационного общества заключается в объединении людей на основе обобществления интеллектуальных ресурсов человечества, в результате которого каждая личность осознает себя методом познания, сформированным ее собственной биографией (без привязки к локусу контроля). Таким образом, информационное общество дает человеку смысл жизни, который не в преданности Родине и семье, как предполагает аграрное общество, и не в службе корпорации и собственному благосостоянию, как предписывает индустриальное общество, а в освобождении воли и спасении человечества в целом. Человек живет, чтобы спасти человечество: кто-то должен сделать это сам (т.н. герой), кто-то обязан помочь герою, а кто-то – сделать все, чтобы помочь тому, кто сможет помочь герою. Подобный подход объясняет многое: неравенство и неоднородность современников, притязания и предпочтения каждого индивида в его стремлениях к достижениям (а иногда и к прорыву), естественное распределение ролей в обществе, наличие иерархии власти и т.п.

Целью информационного общества является совместное решение глобальных проблем современности, заключающееся в переходе от модели индустриального общества “от каждого по способностям – каждому по эффективности” к принципиально иной: “от каждого по способностям – всем поровну” (здесь: поровну, то есть по гарантированно равным правам и обязательствам).

Рассматривая феномен научно-образовательной политики, под которой в настоящей работе понимается система политических мер, направленных на развитие общества средствами образования и науки, с неизбежностью следует вывод, что выбор концептуальных основ формирования научно-образовательной политики, являющийся социально-философской проблемой становления и развертывания информационного общества, опирается на разработку эффективных подходов к социальному управлению стратегическим развитием интеллектуального потенциала человеческой цивилизации в условиях закономерной смены культурно-исторической парадигмы, в контексте которой человечество стремится высвободить максимум времени на то, чтобы за одну биологическую жизнь прожить не только несколько социальных (как в парадигме индустриального общества), но и несколько духовных жизней (жизней-попыток, нацеленных на спасение человечества). Особенно это важно и актуально в контексте прогрессирующего кризиса гуманитарных и общественных наук, выражающегося, прежде всего, в многополярном неопределенном отношении к человеку как к предмету познания в условиях отсутствия установленных аксиоматики, понятийной системы, методологического аппарата и критериев оценки достоверности.

Роль и место научно-образовательной политики в становлении и развитии информационного общества переоценить трудно, особенно в условиях кризиса паллиативных

мер, предпринимаемых нынешними органами государственной власти, то есть государством как главным завоеванием и в то же время атавизмом аграрного общества, инерционно простирающим свое весьма преувеличенное влияние на свободный интеллект, получивший доступ к информационным ресурсам. Особое значение при переходе к информационному обществу сегодня следует отвести университету как социальному институту, коренным образом пересматривающему в настоящее время свои отношения с государством, в которых наука, традиционно зиждущаяся на принципе академической автономии, постепенно отступая от своих первоначальных приоритетов (знание, мышление, культура и пр.) в угоду финансовой и административной элите, сдала позиции симбионта, паритетного партнера власть предержащих, и попала в кабалу, ощутив на себе все тяготы социально-политического паразитизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Автономов, А.С., Гаврилова И.Н. Образовательная политика государства и развитие общества (на примере современной России) // Россия формирующаяся. 2011. №10. С. 202-220.
2. Аллагулов, А.М. Образовательная политика в России на современном этапе // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2011. Том. 1. №57. С. 68-72.
3. Днепров, Э.Д. Образование и политика: новейшая политическая история российского образования. Москва, 2006. – в 2т.
4. Зиновьев, А.А. Коммунизм как реальность. — 1980.
5. Зиновьев, А.А. Кризис коммунизма. — 1990.
6. Зиновьев, А.А. Запад. Феномен западнизма. — М.: Центрполиграф, 1995. — 461 с.
7. Зиновьев, А.А. На пути к сверхобществу. — М.: Центрполиграф, 2000. — 639 с.
8. Кондракова, И.Э. Образовательная политика: содержание понятия // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. №128. Р. 116–125.
9. Мировая наука и образование в условиях современного общества: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 октября 2014 г.: в 4 частях. Часть III. М.: «АР-Консалт», 2014 г. - 160 с.
10. Научная конференция “Государственная образовательная политика: история и современность”. Сборник материалов. М.: ИИЕТ РАН им. С.И. Вавилова, 2007. – 78 с.
11. Рудакова, Е.Н. Государственная образовательная политика: этапы становления и современное состояние // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2012. №4. С. 170-175.
12. Фруммин, И.Д. Образовательная политика: практика анализа. Путеводитель по курсу. М.: ЦИОП, 2002. 168 с.

Рецензент: Статья рецензирована членами редколлегии журнала.

Fridman Mikhail Feliksovich
Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow
E-mail: mffree79@mail.ru

The role and place of research and education policy in the formation and development of the information society

Abstract. The article aims to analyze the main and most pressing and important problems of scientific and educational policy in the context of the development of new conceptual approaches to the modernization of higher education, describes the preconditions and conditions for the transition to a new paradigm, identifies and justifies the methodological principles of the organization, conduct and promotion of new scientific and educational reforms.

Analysis of the dominant international trends of development of scientific and educational policy of the Russian Federation has allowed to identify and describe the problem field, hindering Russia's transition to the information society in terms of changing cultural-historical paradigm.

In the work of the disassembled basic conceptual framework, designed to build theoretical and methodological basis for a new paradigm of research and education policy with regard to the attempts to overcome the crisis of the Humanities in the field of pedagogy of higher education.

Keywords: the information society; modernization of the higher school; scientific; educational policy; higher education; a new paradigm of education.

REFERENCES

1. Avtonomov, A.S., Gavrilova I.N. Obrazovatel'naya politika gosudarstva i razvitie obshchestva (na primere sovremennoy Rossii) // Rossiya formiruyushchayasya. 2011. №10. S. 202-220.
2. Allagulov, A.M. Obrazovatel'naya politika v Rossii na sovremennom etape // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyy nauchnyy zhurnal. 2011. Tom. 1. №57. S. 68-72.
3. Dneprov, E.D. Obrazovanie i politika: noveyshaya politicheskaya istoriya rossiyskogo obrazovaniya. Moskva, 2006. – v 2t.
4. Zinov'ev, A.A. Kommunizm kak real'nost'. — 1980.
5. Zinov'ev, A.A. Krizis kommunizma. — 1990.
6. Zinov'ev, A.A. Zapad. Fenomen zapadnizma. — M.: Tsentrpoligraf, 1995. — 461 s.
7. Zinov'ev, A.A. Na puti k sverkhobshchestvu. — M.: Tsentrpoligraf, 2000. — 639 s.
8. Kondrakova, I.E. Obrazovatel'naya politika: sodержание ponyatiya // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. 2010. №128. P. 116–125.
9. Mirovaya nauka i obrazovanie v usloviyakh sovremennogo obshchestva: Sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 30 oktyabrya 2014 g.: v 4 chastyakh. Chast' III. M.: «AR-Konsalt», 2014 g. - 160 s.
10. Nauchnaya konferentsiya “Gosudarstvennaya obrazovatel'naya politika: istoriya i sovremennost'”. Sbornik materialov. M.: IIET RAN im. S.I. Vavilova, 2007. – 78 s.
11. Rudakova, E.N. Gosudarstvennaya obrazovatel'naya politika: etapy stanovleniya i sovremennoe sostoyanie // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki. 2012. №4. S. 170-175.
12. Frumin, I.D. Obrazovatel'naya politika: praktika analiza. Putevoditel' po kursu. M.: TsIOP, 2002. 168 s.